

УДК 342.5**Конституционно-правовые средства предметного обособления общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод личности****Шайхиев Ришат Исламович**

Аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: dilenka77@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются основные и дополнительные конституционно-правовые средства предметного обособления общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина в системе предметов ведения и полномочий в Российской Федерации и ее субъектах. В работе показано, что особенность общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина как предмета ведения выражается в том, что Конституция Российской Федерации и федеральные законы, конституции и уставы субъектов Российской Федерации для их обособления используют особый технико-юридический прием, при котором его существование находит прямое отражение в конституционных установлениях об официальном опубликовании законов, а также любых нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, причем в субъектах Российской Федерации, как правило, с указанием фиксированного срока; данный прием позволяет рассматривать информационное обеспечение прав и свобод в качестве предмета исключительного ведения Российской Федерации, а также собственного ведения субъектов Российской Федерации. Кроме того, информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина закрепляется и в подразумеваемой форме, когда речь идет о таких предметах исключительного ведения Российской Федерации как регулирование и защита прав и свобод, а также совместного ведения с субъектами Российской Федерации в виде защиты прав и свобод человека и гражданина.

Для цитирования в научных исследованиях

Шайхиев Р.И. Конституционно-правовые средства предметного обособления общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод личности // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 164-169.

Ключевые слова

Конституционно-правовые средства, права и свободы, информационное обеспечение, предметы ведения, полномочия.

Введение

В современной теории и практике федерализма, как правило, констатируется, что наисложнейшей проблемой федеративного устройства является разделение компетенции между федеральной властью и властью в субъектах федерации, которая предметно отражается в конституционных актах.

Вместе с тем, в текущей практике федеративных отношений имеют место явления и процессы, которые в силу своей новизны, масштабности или пробельности в конституционном урегулировании нуждаются в обоснованном предметном обособлении.

С общетеоретических позиций такое обособление, прежде всего, означает выявление качественно однородной группы общественных отношений, в которых отражаются значимые публичные и частные интересы, а также складывается потребность в их сбалансированном соотношении посредством подбора и применения эквивалентных средств и способов правового воздействия.

В конституционно-правовой науке предметоведческое обособление общественных отношений рассматривается в контексте принципа федерализма, и, соответственно, предполагает, как отмечает Г.С. Кириенко, отнесение конкретных сфер общественных отношений – предметов ведения, а также прав и обязанностей органов государственной власти по исполнению предметов ведения - полномочий к ведению Российской Федерации или субъектов Российской Федерации в соответствии с Конституцией России, федеральными законами, Федеративным Договором и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, соглашениями о пересмотре полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами и принятыми на основе Конституции России конституциями, уставами и законами субъектов Российской Федерации.

Основная часть

Таким образом, обособление отдельных предметов (вопросов) в конституционно-правовом измерении основывается на нескольких взаимосвязанных действиях: предоставлении определенной сфере, виду или группе общественных отношений уровня и значения предмета ведения во взаимоотношениях между Российской Федерацией и ее субъектами; определении совокупности тех полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которые необходимы для их правового регулирования, оперативного исполнения, а также охраны или защиты; установлении и применении надлежащих правовых форм и средств, обеспечивающих их нормативное закрепление.

Несмотря на то, что общественные отношения по информационному обеспечению прав и свобод личности не получили своего прямого закрепления в положениях статей 71 и 72 Конституции России, их обособление как предмета ведения все же нашло свое отражение в конституционных установлениях.

Речь идет о межсистемных связях ч.3ст.15 Конституции Российской Федерации, предусматривающей требования об официальном опубликовании законов, а также любых нормативных правовых актов, закрепляющих права и свободы человека и гражданина, для всеобщего сведения, которая, как известно, занимает верховное положение в системе разделов

и глав Конституции, в системе конституционного законодательства Российской Федерации, основными элементами которой являются, в том числе конституции и уставы субъектов Российской Федерации, в системе регионального и федерального законодательства.

Межсистемные связи ч.3ст.15, п."в" ст.71, п."б" ч.1 ст.72 и ст. 73 Конституции России позволяют относить информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина в равной мере к предметам исключительного (регулирование и защита прав и свобод) и совместного (защита прав и свобод человека и гражданина) ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также к предметам собственного ведения субъектов Российской Федерации; их внешние связи, например, с Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» указывают на взаимосвязанность информационного обеспечения прав и свобод с полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемых ими самостоятельно за счет средств регионального бюджета.

Согласно п.п. 13- 14.2, п.п. 21.1, п.п. 44,п.п. 44.1, п.п. 75 п.2 ст.26.3. названного Федерального закона к ним, в частности, относятся полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению прав: на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях; на жилище и на медицинскую помощь для отдельных категорий граждан ; на коллективные трудовые споры; на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены; на защиту от безработицы или трудовую занятость. Вместе с тем институционализация новых объектов правового регулирования в системе предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов (в ранге исключительных, совместных или собственных) предполагает обращение к дополнительным конституционно-правовым средствам их обособления, к которым в общефедеральном масштабе принято относить Конституционный Суд Российской Федерации и его итоговые решения.

Однако на региональном уровне организации государственной власти, как показывает сравнительно-правовой анализ конституций и уставов субъектов Российской Федерации, дополнительными конституционно-правовыми средствами обособления общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина являются, главным образом, организационно-правовые и организационно-процедурные способы и формы, как-то: институт судебного конституционного контроля; итоговые решения конституционных и уставных судов ; согласительные процедуры; формы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации; формы гражданского участия в управлении делами субъектов Российской Федерации; дополнительные гарантии обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Так, согласительные процедуры (например, согласительные комиссии) подлежат включению в систему конституционно-правовых средств предметного обособления общественных отношений, поскольку конституция или устав могут предусматривать их формирование для решения правовых споров о компетенции, возникающих во взаимоотношениях между органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Среди форм взаимодействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации, способствующих обособлению предметных отношений, в том числе по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина, конституции и уставы, как правило, называют: право регионального парламента обращаться к органам исполнительной

власти субъекта Российской Федерации с предложением о внесении изменений и дополнений в принятые им нормативные правовые акты либо об их отмене; право законодательной инициативы высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и его руководителя в региональном парламенте; право высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и его руководителя предлагать региональному парламенту повестку для пленарного заседания и выступать с докладом либо с содокладом и пр.

Заключение

Итак, особенность общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина как предмета ведения выражается в том, что Конституция Российской Федерации и федеральные законы, конституции и уставы субъектов Российской Федерации для их обособления используют особый технико-юридический прием, при котором его существование находит прямое отражение в конституционных установлениях об официальном опубликовании законов, а также любых нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, причем в субъектах Российской Федерации, как правило, с указанием фиксированного срока; данный прием позволяет рассматривать информационное обеспечение прав и свобод в качестве предмета исключительного ведения Российской Федерации, а также собственного ведения субъектов Российской Федерации. Кроме того, информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина закрепляется и в подразумеваемой форме, когда речь идет о таких предметах исключительного ведения Российской Федерации как регулирование и защита прав и свобод, а также совместного ведения с субъектами Российской Федерации в виде защиты прав и свобод человека и гражданина.

Библиография

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 321 с.
2. Белоцеркович Д.В. Государственные награды субъектов Российской Федерации (система наград и порядок наградного производства) // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. №6. С.158-165.
3. Закон Московской области от 4 февраля 2010 года № 8/2010-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти Московской области».
4. Пономаренко Е.В. Естественные права и свободы человека: проблемы реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 3. С. 16-26.
5. Пономаренко Е.В. Концепция естественного права в конституционно-правовой науке и естественные права и свободы человека // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 4. С. 26-30.
6. Пономаренко Е.В. Павлов А.В. Современные проблемы науки. Тюмень, 2007. 386 с.
7. Устав Московской области от 11 декабря 1996 г. № 55/96-ОЗ.
8. Stephan P.B. The Future of International Human Rights Law-Lessons from Russia // Law & Contemp. Probs. 2018. Vol. 81. P. 167.
9. Sundstrom L. et al. Courting Gender Justice: Russia, Turkey, and the European Court of Human Rights. Oxford University Press, 2019. 304 p.
10. Xie H., Ning Y. Study on the Legal Legitimacy of the Rights Protection of Overseas Chinese in Russia and the Strategy // 3rd International Conference on Culture, Education and Economic Development of Modern Society. Atlantis Press, 2019.

Constitutional and legal means of substantive separation of public relations on information support of individual rights and freedoms

Rishat I. Shaikhiev

Postgraduate,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlyovskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: Dilenka77@mail.ru

Abstract

The article analyzes the main and additional constitutional and legal means of substantive separation of social relations in information support of human and citizen rights and freedoms in the system of subjects of competence and powers in the Russian Federation and its subjects. The work shows that the peculiarity of social relations in informational support of human and citizen rights and freedoms as a subject of competence is expressed in the fact that the Constitution of the Russian Federation and federal laws, constitutions and charters of the subjects of the Russian Federation use a special technical and legal approach for their separation. its existence is directly reflected in the constitutional provisions on the official publication of laws, as well as any regulatory legal acts affecting the rights and freedoms and the citizen, and in the Russian Federation, as a rule specifying a fixed term. This technique allows us to consider the information support of rights and freedoms as a subject of exclusive jurisdiction of the Russian Federation, as well as its own jurisdiction of the constituent entities of the Russian Federation. In addition, informational support of human and civil rights and freedoms is also fixed in an implied form when it comes to such subjects of exclusive jurisdiction of the Russian Federation as regulation and protection of rights and freedoms, as well as joint management with subjects of the Russian Federation in the form of protection of human rights and freedoms.

For citation

Shaikhiev R.I. (2019) *Konstitutsionno-pravovye sredstva predmetnogo obosobleniya obshchestvennykh otnoshenii po informatsionnomu obespecheniyu prav i svobod lichnosti* [Constitutional and legal means of substantive separation of public relations on information support of individual rights and freedoms]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 164-169.

Keywords

Constitutional and legal means, rights and freedoms, information support, subjects of competence, powers.

References

1. Alekseev S.S. (1995) *Teoriya prava* [Theory of Law]. Moscow: BEK Publ.
2. Belotserkovich D.V. (2015) *Gosudarstvennye nagrody sub"ektov Rossiiskoi Federatsii (sistema nagrad i poryadok nagradnogo proizvodstva)* [State awards of the constituent entities of the Russian Federation (system of awards and the procedure for award production)]. *Vestnik Khabarovskoi gosudarstvennoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law], 6, pp. 158-165.

3. Ponomarenko E.V. (2006) Estestvennye prava i svobody cheloveka: problemy realizatsii [Natural rights and freedoms of a person: implementation problems]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 3, pp. 16-26.
4. Ponomarenko E.V. (2006) Kontsepsiya estestvennogo prava v konstitutsionno-pravovoi nauke i estestvennye prava i svobody cheloveka [The concept of natural law in the constitutional legal science and natural rights and freedoms of a person]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 4, pp. 26-30.
5. Ponomarenko E.V. Pavlov A.V. (2007) *Sovremennye problemy nauki* [Modern problems of science]. Tyumen.
6. Stephan P.B. (2018) The Future of International Human Rights Law-Lessons from Russia. *Law & Contemp. Probs*, 81, p. 167.
7. Sundstrom L. et al. (2019) *Courting Gender Justice: Russia, Turkey, and the European Court of Human Rights*. Oxford University Press.
8. *Ustav Moskovskoi oblasti ot 11 dekabrya 1996 g. № 55/96-OZ* [The charter of the Moscow region of December 11, 1996 No. 55/96-OZ].
9. Xie H., Ning Y. (2019) Study on the Legal Legitimacy of the Rights Protection of Overseas Chinese in Russia and the Strategy. In: *3rd International Conference on Culture, Education and Economic Development of Modern Society*. Atlantis Press.
10. *Zakon Moskovskoi oblasti ot 4 fevralya 2010 goda № 8/2010-OZ «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti organov gosudarstvennoi vlasti Moskovskoi oblasti»* [The Law of the Moscow Region of February 4, 2010 No. 8/2010-OZ "On Ensuring Access to Information on the Activities of the State Authorities of the Moscow Region"].